

УДК 291.1

DOI: 10.21779/2500-1930-2022-37-2-78-87

Е.А. Метелёва

Суфизм и исихазм: параллели духовных смыслов

Институт философии и социологии национальной академии наук Азербайджана; Азербайджан, AZ1073, г. Баку, проспект Г. Джавида, 115; evgeniametel@gmail.com

Суфизм и исихазм – древнейшие когнитивные формы духовного понимания мира. Они являются историческими способами мировоззренческой реализации духовности истины, изложенной, в свою очередь, в принципах и законах Корана и Библии. Социальная реализация суфизма и исихазма несет противоречивый и непоследовательный характер: чем выше уровень технического развития цивилизации, тем ниже уровень духовной религиозности, секуляризационно замененной потребительскими клише массовой культуры. В социологии под духовностью понимается высшая степень культурного освоения мира. Но в религиозном сознании духовность есть прежде всего само существование Бога, а в отношении человека является фактором действия силы Святого Духа, которая дарится праведнику по вере его. В современной социальной практике суфизм и исихазм помогают понять широкой массе людей духовные принципы мировых религий. Параллели духовных смыслов суфизма и исихазма едины в своем источнике – в направленности на реализацию правильного понимания предвечных истин. Однако способы в организации богослужения имеют разные исторические формы ритуалов и аспекты духовного интереса. Духовное знание не нарушаемо и не подвержено исторической трансформации социальных процессов. Ключевой смысл социального проявления фактора духовности связан не с культивацией образования и просвещения (к чему была направлена эпоха Реформации), а с нравственным преодолением пороков своей души, что резонансом будет проявлено в милосердии к нуждающимся.

Ключевые слова: *суфизм, исихазм, истина, духовность, смысл жизни.*

Введение

В жизни мы встречаемся с множеством вопросов, ответы на которые часто невозможно получить сразу и без ошибок. На свой страх и риск мы часто решаем поставленные жизнью задачи, но результаты наших ожиданий часто совершенно противоположны тому, что предполагалось в начале. Суфизм и исихазм с древнейших времен являются когнитивными формами духовного познания Бога, в силу чего они представляют собой и способы духовного понимания социальной практики. Суфизм и исихазм стремятся придерживаться правильного толкования Священных текстов и тем самым помогают каждому человеку в выборе нравственной ориентации, в поиске истины и преодолении заблуждений.

Цель статьи – на материале суфистских и исихазмских текстов провести анализ тех понятий, которые имеют доминантное значение для нашей современной жизни.

Суть понятий суфизма и исихазма. Суфизм и исихазм – фундаментальные основы духовной культуры ислама и христианства; именно они реализуют понятийный костяк духовного знания в социальном понимании мира. Теоретический контент суфизма и исихазма восходит к единым предвечным корням духовности истины и содержит такую базовую конструкцию, которая не зависит от форм исторического, а также хронологического понимания человеком мира. Суфизм и исихазм восходят к древней-

шим способам процесса богоопознания. Появление исихазма как духовной практики аскезы на Ближнем Востоке относится к началу III–IV вв.; суфизм утверждает себя несколько позже – в начале IX в. Суфизм и исихазм представляют собой сложный комплекс различных техник молитвенного богослужения и организацию школ по разработке духовной аскезы и ритуалов монашеской практики. Исихазм и суфизм нацелены на использование духовного знания, канонически оформленного в Священных источниках, прежде всего в Библии и Коране. «Коран – слово Божие – все тот же божественный Логос, только нашедший воплощение не в форме человека, а в виде книги. Согласно исламскому вероучению, природа Корана, как и Христа, также двойственна. Мусульманские богословы различают в Коране *маана* («смысл») и *лафз* («словесное выражение», так сказать, оболочка). Смысл Корана извечен (*кадим*), а вот его словесная оболочка, воплощенная в формах арабского языка, исторична, тварна (*махлюк*). При этом отдельные исламские теологи и *лафз* также считали извечным, несотворенным. Другими словами, христианское понимание Иисуса и исламское понимание Корана идентичны по сути – в обоих случаях теологи говорят о божественном Логосе, обретшем исторически материальную форму» [1].

В современности исихазм представляет собой доминацию ортодоксальной проекции христианских принципов преимущественно Нового Завета. Суфизм включает в себя матрицу доисламского проекта, представленного наиболее полно в поэзии арабского мистицизма, а также мировоззренческий фонд аскетического контента традиционного ислама. И суфизм, и исихазм выполняют функцию теоретических конструктов религиозного сознания, с помощью которых принципы богословия получают развитие в системе канонически организованных дисциплин (догматика, экзегетика, апологетика, герменевтика и т. д.). Суфизм и исихазм проявляются в процессе организации многообразных «срезов» нравственных норм религиозной психологии во всех сферах социальной жизни человека, включая поэзию, музыку, хореографию, искусство, архитектуру, иконопись и, конечно, естествознание и т. д. Суфии в состоянии медитации совершают ритуал танца в непрерывном кружении против часовой стрелки [2; 3]. В обычной практике такое движение может привести не только к головокружению, но и к нарушению сердечного ритма, что грозит появлением аритмии. Однако в состоянии богодохновенного транса суфии входят в пространство духовной аскезы и способны творить чудеса.

Все крестные ходы в христианском богослужении также совершаются против часовой стрелки, символизируя бесконечность времени и оставление грехов в земной жизни. Социально результаты суфийских танцев и крестных ходов имеют вполне материальную реализацию силы, проявляемую в выздоровлении больных, благополучном разрешении сложных обстоятельств, трансформации сознания в духовном понимании мира и самого себя и т. д. Мечети ислама оформляются богатой мозаикой растительных узоров, на камнях из гранита и мрамора созданы образцы каллиграфической художественной графики по вопросам жизненно важных аятов из сур Корана [4]. В христианских храмах, начиная от древнеримских катакомб, имеются образцы канонического письма в создании иконописных фресок на темы событий из жизни Христа, а потом и в графике книгопечатания; есть также ритуалы литургического богослужения: хоральных ораторий в православии и музыкальных произведений для органа у католиков.

Феномен духовности. Опытные знания в естествознании основываются на точных знаниях. Духовные знания основаны на духовной связи человека с Богом и получены избранными людьми при содействии благодати Святого Духа. Духовные знания имеют своей целью дать нравственную ориентацию в социальной жизни человека; ори-

ентацию, которая направляла бы каждого индивида к соблюдению ответственности по делам совести за совершенные поступки. Духовный человек всегда ответствен за реализацию своего социального понимания мира: отсутствие правильного понимания гарантирует присутствие лжи и заблуждения. Феномен правильности в духовной ориентации обусловлен не сиюминутными нуждами социальной практики, а вселенским требованием глобального сохранения жизни на Земле при соблюдении принципов любви и совести по отношению к человеку и Богу. Данные требования имеют силу закона или заповеди, тщательно разработаны и объяснены в Ведах, Торе, Библии, Коране и т. д.

Духовное знание открывает человеку возможность познания природы божественного и понимания смысла жизни. Духовное знание не нарушаемо и не подвержено исторической трансформации при эволюции социальных процессов. В отличие от духовного знания, социальное знание противоречиво. С одной стороны, социальное знание непосредственно обусловлено природой жизненных потребностей человека – и в этом смысле оно исторично, а с другой – вся наша жизнь определяется волей Всевышнего. Сила воли к преображению духа есть ключ для сокровенного духовного служения. Современная разветвленная система богопознания и богослужения имеет своим результатом аскетическую основу духовной культуры исихазма и суфизма. Именно они развивали данный свыше теоретический фундамент понятийной системы духовных смыслов религиозного сознания и создавали организацию ритуальных способов богослужения для доступной широкой пастве возможности богопознания. В христианстве представителями исихазма являются Афонское монашество, Симеон – новый Богослов, Григорий Палама, Антоний Великий, Сергий Радонежский и т. д. Представители суфизма (в арабской, персидской, тюркской поэзии) – это Ибн Араби, Ибн аль Фарид, Абу Саид, Насими, Джелалладдин Руми, Хафиз Хорезми и т. д.

Духовное служение дервиша, хаджи, монаха, ламы и других направлено на стяжение благодати Святого Духа, который дарует людям, избравшим сокровенный путь служения, быть праведниками и святыми. Праведник, живя в миру, стремится не нарушать, но следовать принципам Святого Писания. При этом ему приходится преодолевать шквальный напор различных видов «боготворения» из земного плода идолопоклонства. Люди, не боящиеся Бога и часто неверующие, идут навстречу иллюминатам, униатам-масонам всевозможных мастей, стремятся найти экстрасенсов, магов, колдунов и т. д., вызывают к нарцисизму и неязычеству. Эпидемия цифрового аутизма с помощью игровых сайтов доминирует на досуге массового сознания, жестокое обращение с животными переступает все границы человечности, не говоря уже о совершении абортов как способе приобрести свободу и т. д. Еще Паскаль обратил внимание на существование двух категорий людей: грешники, которые всегда видят себя праведниками, и праведники, которые видят себя величайшими грешниками [5].

Задача святого гораздо сложнее: он не мыслит свою цель жизни без сокровенного служения и стремится совершать свои молитвы в состоянии духовной самоотверженности, то есть жить не ради себя и своих благ, а для исполнения воли Всевышнего. В самоотверженности происходит преображение разума, человек способен творить великое на благо людям. Святость очень часто сопряжена с влиянием тяжелых, несовместимых с жизнью экстремальных условий, в которых неверующий или инстинктивный человек не выживает.

Духовная истина как источник знаний. Ключевой вопрос исихазма и суфизма – познание человеком истины под патронатом Всевышнего. В сущностной инстанции под понятием истины определяется само существование Бога, а также фактор правильности избранного пути познания для спасения человечества от заблуждения. Понятие

истины – это кардинальная категория духовных исканий суфизма и исихазма. Исихазм исходит из новозаветной доктрины: Христос говорит о себе: «Я есть путь и истина и жизнь» [5]. Здесь истина одухотворена присутствием Бога и тождественна Его сущности. Фактор ненаглядности в суфизме является сопутствующей тенденцией в понимании сложности значений понятия истины. «Скажи: «О люди! К вам явилась истина от вашего Господа» [6]. В поэзии и притчах суфизма божественная истина есть проявление неиссякаемого источника духовных знаний. Содержание божественной истины излагается во вневременных текстах Слова Божьего, принципах, которые даны архангелом Джабраилом посланнику Мухаммеду по велению Аллаха в Откровении ислама.

Понятие *источник знаний* еще называют *внутренним зрением или внутренним видением*, на интеллектуальной позиции это рефлексирует с понятием интуиции. Человек, не стремящийся к познанию Бога, не может открыть благодатный источник внутри себя. Понятие источника знаний – доминантная тема всех культурных исторических достоинств, причем как на историческом материале мифологем разных народов, так и в духовных накоплениях. Понятие источника знаний восходит к понятию духовной истины. Суфизм и исихазм строят каждое понятие в связи с определением смысла понятия истины, сущность которого олицетворяет существование Бога. Понятие духовной истины здесь ключевое. В отличие от социального или логического контента понятия истины, в философских концептуальных системах смысловое значение понятия истины в духовной культуре имеет доминацию в панораме персонификации Бога и Его духовной силы, дарованной людям в содержании Слова Божьего. Всеышнего не видел никто и никогда, и поэтому глубина понятия Истины, олицетворяющая ипостась Абсолюта, в сущности закрыта для нашего когнитивного проникновения, тогда как смыслы духовности открываются по воле Всеышнего тому человеку, кто стремится к познанию Бога в состоянии смирения и покаяния. У пророка Мухаммеда и сына Божьего Иисуса Христа истина приобретает смыслы вселенских значений, в ее содержании открывается панорама предвечных ценностей, трансформирующих жизнь каждого человека. Без знания духовной истины человек блуждает в потемках и может причинить и себе и другим много вреда, что, в сущности, все время происходит. Духовная истина есть тот луч, который освещает человеку дорогу, и фарватер, который определяет, куда идти.

Суфизм хранит много притч, созданных в многовековой практике духовного служения. Притча религиозная есть мудрость, изложенная как житейский совет, который имеет силу непреходящей духовной ценности. Как камертон настраивает расстроенный инструмент на подобающий лад, сообщая ему правильную тональность, так и притчи выпрямляют духовную кривизну сердца и направляют разум к открытию совести в душе человека, через которую Аллах разговаривает с суфием. По своей целевой направленности каждая притча открывает множество смыслов в содержании понятия истины, отвечающих насущным требованиям каждого дня на протяжении тысячелетий.

Во многих суфийских притчах прослеживается присутствие одного и того же мотива: ученый муж (сравнимый с образом Фауста) проводит жизнь в поиске истины, изучает множество книг, советуется с мудрецами, посещает страны, но ощущение неудовлетворенности в познании истины не дает ему покоя и он жаждет стремится понять то, как истина проявляет себя в жизни общества и как её распознать, каково место человека в этой жизни.

В суфийской притче «Торговля мудростью» (как и во многих других) [7] показана ситуация присутствия фактора сложности и неизбежной неопределенности в постижении человеком глубинной сущности истины. Сложность проявляется в том, что обычно человек становится жертвой хаоса случайностей, в наплыве которых ему доста-

точно трудно самостоятельно распознавать многогранное присутствие истины. Духовное откровение мудрого старца Ансари показывает ученому мужу Сейфульмулюку путь к открытию духовности истины. Но вот оказия: с первого взгляда смысл этого пути не только недоступен Сейфульмулюку, но и становится «тайной за семью печатями». Смысл притчи должен постигать любой человек, живущий на земле. Даже если мы владеем кое-какими ориентирами в пути, результаты содеянных поступков всегда будут иметь непредвиденные последствия. Сейфульмулюк, как и многие другие герои притч, обнаруживает, что проходить предсказанный мудрецом путь можно только в смирении, терпении и милосердии перед Богом, иначе иллюзии заблуждений ослепят разум мирскими заботами и закроют навсегда путь к постижению истины. Прежде чем проходить свой жизненный путь, человек должен знать что есть правильное понимание вещей и что есть правильный путь. Притча показывает ситуацию: как трудно Сейфульмулюку схватить сущностное понимание вещей одним только волеизъявлением; как нужно терпеливо сформировать нравственное понимание своей цели, без чего ученый муж блуждает в лабиринте своих исканий и не способен идти по правильному пути. На все это у нашего героя, как и у каждого человека, уходят годы жизни. Духовный смысл притчи направляет нас к приобретению меры готовности к пониманию истины. Мера достигается в постоянном стремлении к поиску правильного знания. Зов притчи гласит: только в непрерывной борьбе с собственными заблуждениями и в терпеливом желании нравственно понять дорогу избранного пути становится возможным познать истину, прежде всего собственных заблуждений. Именно на это неоднократно указывает архангел Джабраил в Коране: «Кто следует прямым путем, тот поступает во благо себе, а кто впадает в заблуждение, тот поступает во вред себе. Я не являюсь вашим попечителем и хранителем» [8]. «Скажи: «Истина – от вашего Господа. Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует». Мы подготовили для беззаконников огонь, стены которого будут окружать их со всех сторон...» [7].

Как влияет притча о суфии Сейфульмулюке на современную социальную жизнь? Как здесь применяется критерий суфийской истинности? В первом приближении можно сказать: не затерялся среди книг, как путник в пустыне; а также: если орел останется в курятнике, то он не сможет ни летать, ни жить в загоне – ему нужны небесные просторы; и главное – незнание Бога всегда связано с незнанием самого себя. Притча учит терпимости и смирению перед трудностью избранного пути, постоянному поиску связи сознания с правильным пониманием возникшей ситуации, неосуждению всего того, что превосходит наше понимание, а значит, и к постоянному самоконтролю над всеми своими помыслами. Ведь как часто в обычной среде инстинктивных людей все, что расходится с их мнением, подвергается отчуждению, ненависти, злости и в конце концов мести.

Суфизм разъясняет в своих притчах, что мирское приобретение социальных потребностей не знает правильного пути познания истины. Все социальное слепо и недостаточно для помощи человеку в желании найти истину. Каждый из нас верит в свою непогрешимость, что является фактором присутствия корня падения, в силу чего творится зло. Без понимания и преодоления зла, что всегда связано со страданием и жертвоприношением, человек не сможет подойти к правильному пониманию самого себя. Начало правильного пути обнаруживает себя в видении своей греховности, в понимании своего несоответствия духовным принципам Священного Писания, что ведет к раскаянию и смирению гордыни. Фактор правильного понимания своего пути непосредственно связан с постановкой вопроса о смысле жизни. Суфизм в своих притчах проводит идею о том, что в социальном смысле жизнь нельзя понять без поиска и

определения смысла духовной истины. Ценности и привязанности социальной практики направляют человека на все внешнее, развивают в нем качества греховных наклонностей (жадность, злобу, зависть и т. д.) и формируют одностороннюю мировоззренческую ориентацию, которая в конце концов приводит человека к неправильному пониманию мира.

Ведь испокон веков потребительские запросы требуют одни и те же языческие критерии нравственных установок: человек человеку волк, кровь за кровь, смерть за смерть и т. д. Соответственно все время повторяется одна и та же максима: суперменом является только богатый, все остальные – неполноценные. Именно в этом искривленном значении принимается в современной массовой культуре интеллектуальное или бытийное содержание истины и определяется идеологический смысл социальной жизни. Однако мировоззрение каждого индивида, следующего данным принципам, всегда приводит к неразрешимым противоречиям, он попадает в замкнутый круг нравственной слепоты и сопутствующих заблуждений.

Так и наш герой Сейфульмулюк оказывается в лабиринте своих предубеждений и страдает от невозможности понять – для чего все, что случается, нужно ему в этой жизни? Где же выход? Помощь от мудрого старца Ансари приходила к нему неоднократно, но Сейфульмулюк не мог распознать духовность Истины и потому отвергал благодать, данную свыше. Притча заканчивается тем, что святой ходжа Дарвиз (что означает «дверь», он же Ансари) не оставляет в темноте познания истины искренно ищущего, помогает ему понять слепоту его души. Он указывает на односторонность героя, а также нашего познания мира и сформированного «скрытого предубеждения» (вечного стремления к власти), мешающего познанию истины. Чтобы познать духовную истину, необходимо открыть дверь во внутренний мир своего сердца и разума, жертвуя при этом материальными потребностями всей своей жизни. Жертвоприношение внешних ценностей ради знания внутреннего существования мира. И здесь понятие *дверь* приобретает ключевой смысл духовного пути, открывающего сокровища знаний истины. Суфий Дарваз открывает дверь в деревне у ручья и вводит ученого мужа Сейфульмулюка в чудесную пещеру, на стенах которой золотыми буквами начертаны ответы на волновавшие его вопросы о жизни и смерти, о человечестве и человеколюбии, о знании и невежестве и т. д. [7].

Смысл притчи очень глубок: сколько бы человек не старался познать мир, его знания всегда будут сохранять заблуждение, потому что действительное знание дается только от Бога и такое знание истинно. Притча призывает к осторожности в прохождении своего жизненного пути, к выработке постоянной неудовлетворенности своей личностью, которая не может не стремиться к греховным помыслам. В притче задает важный вопрос: присутствие фактора неопределенности или недостаточной осведомленности индивида для решения поставленной задачи. Суфийская мудрость не обходит этот важный момент познания, и практически во всех притчах в той или иной форме присутствует момент столкновения человека с самим собой – куда идти или как выйти из тупиковой ситуации? Феномен неопределенности является границей, далее которой не идет сознание неверующего, – он хорошо знает, что никто ему не поможет там, где он должен помочь себе сам, и прежде всего в состоянии экстремальности.

Но духовный человек фактор неопределенности воспринимает совершенно иначе, а именно как должный путь, при котором чем выше мера сопротивления поглощению разума суетой сует, тем выше уровень меры доверия Богу в том, что готовность к осуществлению поставленной цели принесет правильные плоды. Суфий знает, что жизнь на земле не может быть раем, здесь каждый вступает в состояние искушения со

своими пороками: насколько он способен освободиться от них, настолько он способен заработать будущую вечность блаженства.

Итак, в суфийской притче показана обычная интрига нашей повседневной жизни: хочешь преодолеть возникшие трудности – преодолевай, но помни, что не все тебе под силу, не все ты знаешь и можешь. Надежда только на самого себя не даст правильного результата. Для достижения поставленной цели человеку потребуется большая сила воли. Духовный же муж так же испытывает трудности жизни, но в своей надежде на помощь Бога получает благодать прозрения, и что не редко – неожиданное везение для выхода из тупиковой ситуации. И притча подсказывает, что истина в твоем доверии Богу: ты гораздо меньше затратишь сил и преодолеешь возникшую неопределенность через получение благодати божественного знания.

Образы дерева и ручья – непременные константы в суфийской и исихастской практиках понимания истины. В исихазме, кто постоянно борется со злыми помыслами, кто изгоняет грех из своей души, обретает качества духовных сил: «И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое и лист которого не вянет; и во всем, что он не делает – успеет» [8]. Древо познания добра и зла и древо жизни не только являются растениями райского сада, но и отражаются в понятиях сложных духовных категорий, содержание которых раскрывает доминантный смысл существования жизни на земле. В исихазме используется образная параллель мыслей Христа: то дерево, которое не приносит доброго плода, срубают и бросают в огонь, а доброе дерево не приносит плохие плоды. А также притча о лозе виноградной: «Я есмь лоза, а вы – ветви; кто пребывает во Мне и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» [9].

Притче «Торговля мудростью» очень близка суфийская притча «Золотое сокровище» [10]. После того как ученый муж Малик раздал все свое богатство, к нему явился дервиш и сказал, что отныне он является реальным «Я» или подлинной сущностью Малика, которая не могла проявиться в должной мере, пока он был богат и пользовался почетом среди людей. Только отказавших от всех удовольствий, Малик способен открыть внутреннюю сущность своего «Я», которая связана с источником несметных богатств, или с «Источником высших Даров». Визуально это проявилось в превращении дервиша в золотую скульптуру, от которой Малику предложено было отламывать столько золота, сколько ему понадобится, т. к. подобный источник не оскудевает.

В некоторых христианских притчах рассказывается о том, как трудно человеку отказатьься от богатства, о безудержном росте самомнения о себе того, кто владеет большим состоянием, или о тех, кто приобрели много знаний. В исихазме параллельно просматривается духовная аналитика фактора поклонения культу гордыни и распространения слепоты разума. И в этом смысле сказано: «Не собирайте себе сокровищ на земле» [8]. Осуждается не богатство само по себе, а извращение сознания человека в рабстве перед своей страстью накопления. Суфийская притча об отречении от богатства относится к монашеской аскезе, когда духовный муж преодолевает искушение власти имуществом и вступает на путь сокровенного служения Богу, при этом получает великие дары Св. Духа. Эта тема богатства и бедности (но не в значении отсутствия денег, а в значении нищеты Духа, в силу чего духовный муж вступает на стезю синергизма или соработника, исполнителя божьей воли) на протяжении тысячелетий в культурах разных народов указывает на присутствие даров источника благодати.

В сознании каждого человека присутствует фактор социального раздвоения личности на плоть и дух, а в экстремальной ситуации оно преображается в открытие доминации внутреннего человека над его плотской природой. Законом жизни и су-

физм, и исихазм признают принцип нравственного самоконтроля и самосовершенствования в одухотворенном познании Бога. В притче «Золотое сокровище» божественная благодать приобрела материальную форму, не иссякающую в своем благодатном источнике. И это событие не ординарно, как и в современности: чудесное излечение людей от тяжелых заболеваний или попавших в ДТП, претерпевших клиническую смерть, получающих неожиданную помощь на поле боя и т. д. Иррациональное присутствие идеи Бога ощущается в сложные периоды, когда жизнь человеческая обнаруживает себя на грани полного уничтожения. Суфизм и исихазм ставят вопрос **о смысле жизни** – для чего, для какой цели живет человек на земле? Духовная жизнь невозможна, если не решается вопрос о смысле жизни. Ответ и в суфизме, и в исихазме един: в обыденной практике каждый должен осмыслить свою жизнь с точки зрения преодоления зла, понимания того, в чем его сущность, а это невозможно без познания Слова Божьего. Дарованная Богом свобода в выборе пути требует серьезного познания принципов духовной истины. Истина не есть какая-либо вещь или идея, драгоценность или власть. Феномен истины определяет природу духовности и не зависит от нашего волеизъявления.

Цель духовных знаний в том, чтобы каждый человек смог самостоятельно осознать, что он должен сделать в этой жизни. Но его цель не может быть осуществлена без трудностей преодоления искушения грехом. Искушение – это испытание нашего духа, то есть насколько мы можем принять Бога. Духовные знания – фундамент, который не должен быть подвержен забвению, но должен быть осознан для понимания гражданского долга и социальной цели. Духовные знания – основа веры и надежды в поиске истины. Допуск к непосредственному постижению духовных знаний многим закрыт. Эпоха социализма в СССР ввела атеизм, и путь познания Бога был невозможен. Дано предостережение: «Еще на малое время свет есть с вами, ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма, – а ходящий во тьме не знает, куда идет. Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света» [12].

Заключение

Суфизм и исихазм имеют много общего в понимании вопросов познания человеком самого себя и возможности открытия источника знаний, благословленного свыше. Такие знания несут контент духовной истины, в силу чего они не нарушаются и имеют силу закона. Подобные знания коренным образом изменяют социальную жизнь человека, потому что трансформируют сознание индивида. Происходит преображение в понимании ценности насущных вещей, направленных к познанию смысла жизни на земле. То, что раньше было важно, перестает иметь какую-либо ценность, если это понятие не освящено духовным смыслом истины. Можно всю жизнь заниматься наукой и даже быть способным сделать научные открытия, но при этом не задумываться о том, к каким последствиям приведут сделанные научные достижения, да еще в глобальном масштабе. Разум, отрицающий духовные ценности, становится на службу злу и тем самым делается источником зла. Внешне все выглядит очень пристойно: разработка атомного, ракетного или бактериологического оружия для отпора агрессору и т. д., но в конечном результате все это направлено против жизни на Земле. Речь идет о генеральной направленности глобального знания. Действительно, знать и думать, что знаешь, – это разные способы понимания: тот, кто думает, что все знает и понимает, всегда оказывается на пути к заблуждению, потому что такое стремление в основании корыстно и порочно, т. к. направлено к власти нашей самости, а не к духовной истине. Заблуждение начинается с нарушения нравственного принципа, с выпячивания и раздувания самости. В социальной практике идея врага всегда определяла доминирующий контент

образования и знания, тогда как в духовной практике обращается внимание на поиск врага не снаружи, а в глубине сознания самого человека. Люди не знают и не боятся Бога, и в этом вся проблема жизни, исток всех противоречий. Сила грехопадения – в забвении заповедей Бога.

Литература

1. Рустам Батров «Мусульмане, как и христиане, исповедуют Троицу»: см. под заголовком: «Совпадение наблюдается не только на уровне смыслов, но и истинно на уровне терминов» – «БИЗНЕ-CONLINE», 8.01.22, Казань-Закамье. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/blog/535304>
2. Dancing Dervishes in Istanbul, by Alexis Urusoff // You Tube. Jan 24. 2008. https://www.youtube.com/watch?v=W_Km4j36khA
3. Baraka, Dervishes, Wailing Wall & the Kaaba. You Tube Karel De Groot, Jan.7, 2013. – Режим доступа: <https://www.youtube.com>
4. Мечети Марокко. – Режим доступа: <https://wikiway.com/morocco>
5. Блез Паскаль – цитаты. – Режим доступа: <https://quote-citation.com/topic/blez-pascal/page/4>
6. Библия. Новый Завет. Евангелие от Иоанна 14.6. – М.: Рос. библ. общество, 1995.
7. Коран. Сура «Йунус» («Иона») 10, аят 108. Сура «Аль-Кахф» («Пещера») 18, аят 29 // <https://islam.global/>
8. Зеркало совершенства. История странствующих суфииев. – М.: ЭКСМО, 2002.
9. Новый Завет. Псалтырь. 1:3 – М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви. 2015. – 448 с.
10. Новый завет. Евангелие от Иоанна. 15:5 – М., 2015. – 304 с.
11. Новый Завет. Евангелие от Матвея 6:10 // <http://www.patriarchia.ru/bible/mf/2/>

Поступила в редакцию 25 мая 2022 г.

UDC 291.1

DOI: 10.21779/2500-1930-2022-37-2-78-87

Sufism and Hesychasm: Parallels of Spiritual Meanings

Meteleva E.A.

Institute of Philosophy and Sociology of the National Academy of Sciences of Azerbaijan; Azerbaijan, AZ1073, Baku, G. Javid avenue, 115; evgeniametel@gmail.com

Sufism and isychasm are the oldest cognitive forms of spiritual understanding of the world. In the era of the world religions of Islam and Christianity, Sufism and Hesychasm are historical ways of ideological realization of the spirituality of the Truth, which, in turn, is set forth in the principles and laws of the Koran and the Bible. The social implementation of Sufism and hesychasm is contradictory and inconsistent: the higher the level of technical development of civilization, the lower the level of spiritual religiosity, secularizingly replaced by consumerist clichés of mass culture. In sociology, the spirituality is understood as the highest degree of cultural development of the world. But in the religious consciousness, spirituality is, first of all, the very existence of God, and in relation to a person it

is a factor in the action of the power of the Holy Spirit, which is given to the righteous according to his faith. In modern social practice, Sufism and Isychasm help the mass of people to understand the spiritual principles of world religions. The parallels of the spiritual meanings of Sufism and Hesychasm are united in their source - in the direction of realizing the correct understanding of the eternal Truths. However, the methods in organizing worship have different historical forms of rituals and aspects of spiritual interest. The spiritual knowledge is not disturbed and is not subject to the historical transformation of social processes. The key meaning of the social manifestation of the factor of spirituality is not connected with the cultivation of education and enlightenment (to which the era of the Reformation was directed), but with the moral overcoming of the vices of one's soul - which will be manifested in mercy to those in need.

Keywords: *Sufism, isychasm, Truth, spirituality, meaning of life.*

Received 25 May 2022